

СВЕТ

Православная газета Прихода церкви великомученика и целителя

Пантелеимона пос. Кузедеево

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Аристарха,
епископа Кемеровского и Новокузнецкого

ПРАВОСЛАВИЯ

В номере:

Адамово изгнание

стр. 1

Масленица

стр. 2

Великий пост

стр. 2

Новости

стр. 3

Поэтическая
страничка

стр. 3

Дебаты

стр. 4

О проблеме
подростковых
суицидов

стр. 4

Вера Церкви

стр. 6

История
Православной
Церкви

стр. 8

АДАМОВО ИЗГНАНИЕ . ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Наконец наступает последний день, обычно называемый "Прощеным Воскресением"; но мы не должны забывать его второго литургического названия: "Изгнание Адама из рая". Это название действительно подводит итог всему подготовлению к Посту. Теперь мы знаем, что человек был создан для жизни в раю, для того, чтобы знать Бога и общаться с Ним. Грех лишил человека этой блаженной жизни, и существование его на земле стало изгнанием. Христос, Спаситель мира, открывает двери рая всякому, кто идет за Ним, и Церковь, показывая нам красоту Его Царства, превращает нашу жизнь в паломничество к небесному отечеству. Итак, в начале Поста мы уподобляемся Адаму:

Изгнан был Адам из рая из-за пищи (из-за вкушения запрещенного плода), и, сидя прямо перед раем, рыдал и стонал... Увы мне, как пострадал я, окаянный: я не соблюл одной заповеди Владыки и

лишился всех благ! Рай святейший, ради меня насаженный, и ради Евы затворенный, моли тебя и меня Создавшего, чтобы я вновь наполнился твоими цветами. И отвечал ему (Адаму) Спаситель: я не хочу, чтобы погибло мое создание, но я хочу, чтобы оно спаслось и пришло к познанию истины, потому что приходящего ко Мне я не изгнано.

Пост освобождает нас от порабощения греху, от плена "этого мира". Но в Евангельском чтении последнего воскресения говорится об условиях этого освобождения (Матф. 6,14—21). Первое условие — пост: отказаться от того, чтобы считать желания и требования нашей падшей природы нормальными; усилие освободить дух от диктаторской воли плоти, материи.

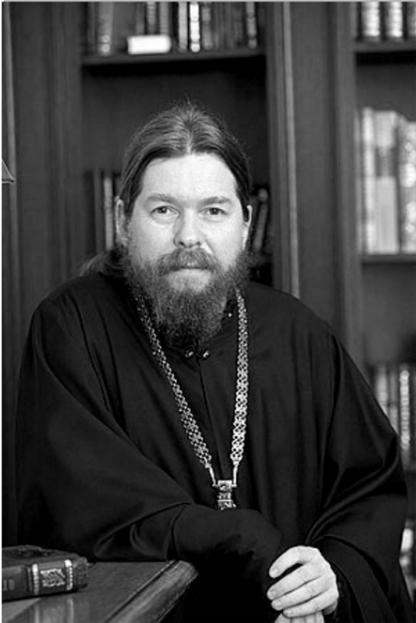
Но для того, чтобы пост наш был настоящим, подлинным, надо, чтобы он не был лицемерным, "показным". Мы должны "явиться

постящимися не пред людьми, но пред Отцем (Нашим), Который втайне" (Матф. 6,18). Второе условие поста — прощение; "если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный" (Матф. 6,15). Торжество греха, главный признак его владычества в мире, это ссоры, несогласия, разделения, ненависть. Поэтому первый пролом через крепость греха есть прощение: возвращение к единению, согласию, любви. Лучезарное всепрощение Самого Бога воссияет между мной и моим "врагом", если я ему прощу. Простить — это значит отвергнуть все ссуды и расчеты человеческих отношений, предоставив их Христу. Прощение — настоящее "вторжение" Царствия Небесного в наш грешный и падший мир.

Протопресвитер Александр Шмеман

[http://www.nashprihod.ru/
the_Lent_Shmeman/
the_Lent_Shleman.htm](http://www.nashprihod.ru/the_Lent_Shmeman/the_Lent_Shleman.htm)

ПОГОВОРИМ О МАСЛЕНИЦЕ

Архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник московского Сретенского монастыря:

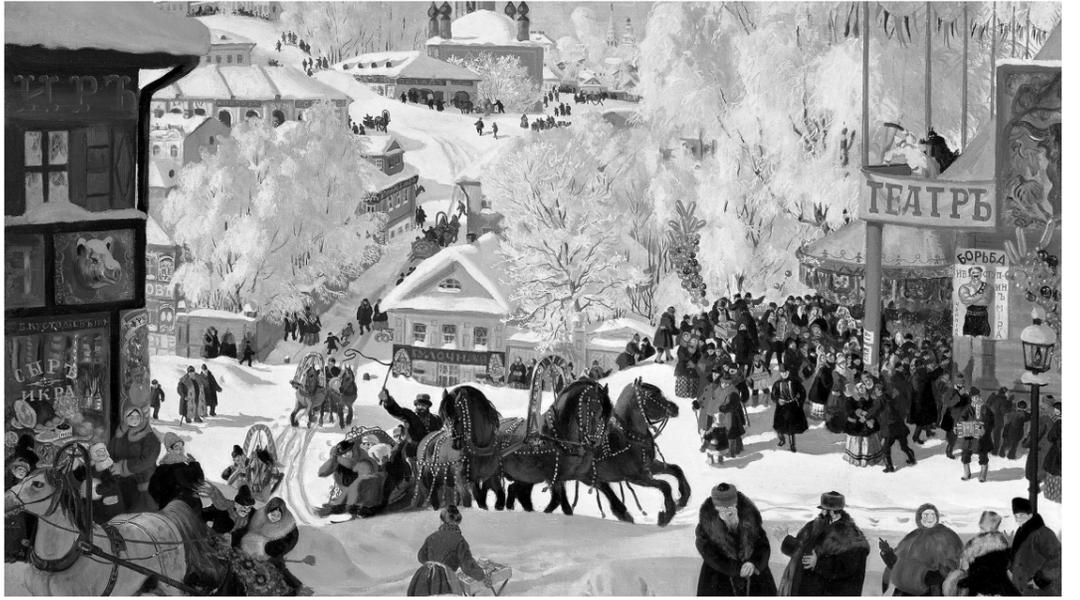
– Для меня масленица всегда воспринималась как долгожданное и очень радостное время. А то, что люди в эти дни встречаются, устраивают застолья – не вижу в этом особой беды и греха.

Застолье, блины – это ведь тоже неспроста! Смысл масленицы, конечно, не в разгульных гуляниях и бесчинствах. Это – очевидно, и для христианина не требует ни объяснений, ни скучных обличений. Особый смысл масленицы в совсем еще недавние времена, когда не было ни телефонов, ни электронной почты, был в том, чтобы люди в течение недели, предшествующей Прощеному воскресенью и Великому посту, успели съездить и сходить к своим близким и дальним знакомым и родным, попросить друг у друга прощения, как не сесть за пир? Ведь совсем недавно все слышали в храме евангельское чтение о Закхее, который, покаявшись, от всей души устроил угощение для Спасителя и для своих друзей. Или притчу о блудном сыне, о счастье примирения и прощения: «... приведите

откормленного тельца, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться» (Лк. 15: 23). Только вместо тельца у нас на мясопустной неделе – блины.

Все это настолько живо, понятно всякому человеку, настолько естественно, что, честно говоря, всегда немного удивляет излишнее морализирование по поводу масленицы в наши дни. Уверен, что для большинства православных христиан вся эта предстоящая неделя, которая будет включать в себя и службы по великопостному чину в среду и в пятницу, и дружеское общение, и прощение обид, и гостеприимные застолья, – все явит особый, неповторимый и радостный праздник предвкушения, подготовки к Великому посту.

<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/44978.htm>

Великий пост

(с 27 февраля. Пасха Христова 15 апреля)

До сих пор мы говорили о церковном учении о посте, учении, которое передается нам прежде всего в великопостном богослужении. Теперь встает вопрос: как можем мы применить это учение к нашей жизни? Как мог бы Великий пост быть не только номинальным, но действительным двигателем в нашем существовании? Наша жизнь (нужно ли напоминать это?) настолько разнится от той, которой жили люди, создавшие эти стихиры, каноны, установившие эти богослужения и устав. Они жили еще в относительно небольших общинах, вне города, в органически православном мире; самый порядок жизни был построен в соответствии с Церковью. Теперь мы живем среди огромного, городского, технологического общества, «плюралистического» в своих религиозных верованиях, секуляристического по мировоззрению, в мире, в котором мы, православные, составляем незначительное меньшинство. Великий Пост не занимает больше такого внешне ярко выраженного места, как бывало, скажем, в России или в Греции. Вопрос наш поэтому очень актуален: можем ли мы поистине соблюдать Пост, а не ограничиваться, как это слишком часто бывает, двумя-тремя «символическими» переменами в нашем быту?

Ясно, например, что для большинства верующих ежедневное посещение великопостных богослужений невозможно. Они продолжают ходить в церковь по воскресеньям, но, как мы уже знаем, воскресная Литургия постом, внешне, по крайней мере, ничем не отличается от обычной, и, таким образом, присутствуя на ней, почти невозможно «почувствовать» великопостные особенности богослужения, посредством которых сообщается нам дух Великого Поста. Поскольку же цивилизация, к которой мы принадлежим,

ни в чем не отражает Великого Поста, неудивительно, что наше отношение к Великому Посту сводится к отрицательному понятию, как к времени, когда некоторые вещи, например, мясо, жиры, танцы и развлечения, запрещены. Обычный вопрос: «От чего вы отказываетесь постом?» — хороший пример этого обычного отрицательного понимания. С «положительной» точки зрения Великий Пост рассматривается как время, когда мы должны исполнить свои религиозные «обязанности» исповеди и Причастия («не позднее Вербного Воскресенья» как я прочел в одном приходском листке). После исполнения этой «обязанности» остальное время Великого Поста теряет всякое положительное значение.

Таким образом, ясно видно, что постепенно образовалось глубокое разногласие или противоречие между, с

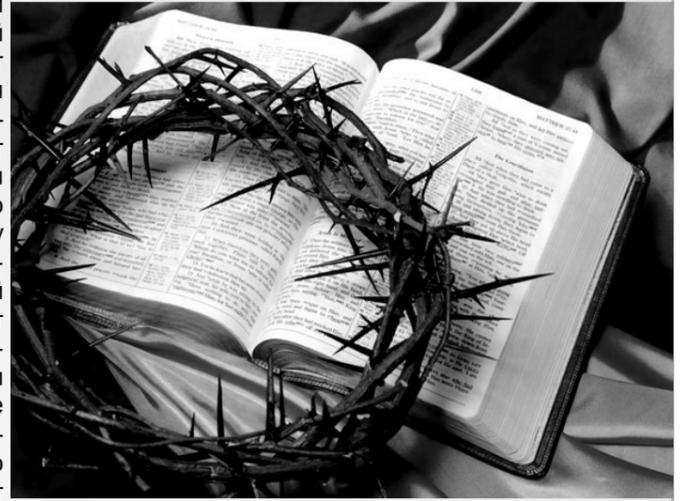

одной стороны, духом и «теорией» Великого Поста, которые мы старались объяснить на основе великопостных богослужений, а с другой стороны — всеобщим неправильным пониманием Поста, которое иногда поддерживает и разделяет само духовенство. Ибо всегда легче духовное начало свести к формальному, чем за формальным искать духовного. Можно сказать без преувеличения, что хотя пост все еще «соблюдается», он потерял непосред-

ственное соприкосновение с нашей жизнью, перестал быть той баней покаяния и обновления, которым, по богослужебному и духовному учению Церкви, он должен быть. Можем ли мы вновь обрести это утерянное понимание поста, сделать его вновь духовной реальностью нашей жизни? Ответ на этот вопрос больше всего, я бы сказал — даже исключительно, зависит от того, хотим ли мы или не хотим серьезно относиться к Великому Посту? Как бы ни отличались условия нашей теперешней жизни от прежних, как бы реальны ни были трудности и препятствия, которые создает современная жизнь, ни одно из них не может

быть абсолютным препятствием, ничто не может сделать Великий Пост невозможным для нас. На самом деле, корень постепенной утраты реального влияния Поста на нашу жизнь — глубже всего этого. Корень ее в том, что мы сознательно или бессознательно сводим религию к поверхностному номинализму или символизму — этому лучшему способу «обходить» и перетолковывать требования, предьявляемые религией к нашей жизни, серьезность усилия или подвига. Мы должны добавить, что такая «редукция» особенно свойственна православным. Западные христиане, католики и протестанты, встречаясь с тем, что они считают «невозможным», скорее внесут изменения в саму религию, «применяя» ее к новым условиям и делая ее таким образом «удобной». Мы видели, например, совсем недавно, что Римско-Католическая Церковь

сперва свела пост буквально к минимуму, а затем просто отменила его. Мы обычно относимся к такому «применению» поста к условиям жизни с праведным и справедливым негодованием, как к измене христианскому преданию, как к минимализации хри-

стианской веры. И правда, хвала и честь Православию за то, что оно ни к чему не «применяется», не снижает уровня, не старается сделать христианство удобным, легким. Хвала и честь Православию, но конечно не нам, православным людям. Не сегодня, даже не вчера, а уже давно мы нашли способ примирить абсолютные требования Церкви с нашей человеческой слабостью, и при этом не только не теряем чувства собственного достоинства, но вдобавок оправдываем себя и считаем совесть свою чистой. Способ этот состоит в символическом исполнении требований Церкви; символический номинализм проникает теперь во всю нашу религиозную жизнь. Так, например, нам в голову не придет изменить нашу литургию и ее монастырский устав, — Боже упаси! — мы просто продолжаем называть богослужение, дпящееся час, «Всенощным бдением»

(Продолжение на стр. 3)

(Окончание. Начало на стр.2)

и гордо объясняем, что это такая же служба, которую совершали монахи в Лавре св. Саввы в IX веке.

По отношению к Великому Посту вместо того, чтобы задавать существенные вопросы: «Что означает поститься?» или «Что такое Великий Пост?» — мы удовлетворяемся великопостным символизмом. В церковных журналах и листках появляются рецепты: «вкусные постные блюда»; некоторые приходы могут быть даже увеличивают свой доход хорошо помещенным объявлением «постного вкусного обеда». Столь многое в наших церквях объясняется символически, как интересные, живописные и забавные обычаи и традиции, связывающие нас не столько с Богом и новой жизнью в Нем, но с прежними временами и обычаями наших предков, что все труднее становится различать за этим религиозным фольклором глубокий и серьезный смысл религии. Мне хочется подчеркнуть, что нет ничего самого по себе плохого в различных обычаях. Когда они появились, они служили людям способом выражения их серьезного отношения к религии; это были не символы, а сама жизнь. А случилось то, что жизнь изменилась и все меньше стала строиться на основах религии,

тогда как некоторые обычаи сохранились как «символы» жизни, отошедшей в прошлое, и сохранилось то, что казалось нам более живописным и в то же время легко исполнимым. Духовная опасность здесь состоит в том, что постепенно к самой религии начинают относиться, как к некоей системе символов и обычаев, не понимая того, что эти последние должны служить призывом к обновлению и усилению. Больше сил тратится на приготовление постных блюд и на пасхальное разговенье, чем на сам пост и приготовление к участию в тайне Воскресения Христова. Это означает, что пока мирские обычаи и традиции не будут вновь соединены с религиозным отношением к жизни, которое их породило, пока отношение к символам останется несерьезным, — и Церковь останется оторванной от жизни, не имеющей власти над ней. И так, вместо того, чтобы «символизировать наследие прошлого», мы должны начать вновь вкладывать его в нашу жизнь.

Серьезное отношение к Посту означает, прежде всего, что мы отнесемся к нему, по возможности, на самом глубоком уровне нашего сознания — воспримем его как духовный призыв, требующий ответа, решения, постоянного усилия. Мы знаем, что именно для этой цели Церковь установила пригото-

тельные недели к Великому Посту. Это и есть время для ответа и решения. И лучший и самый легкий способ для этого — отдаться руководству Церкви, хотя бы размышлением над пятью Евангельскими чтениями, которые Церковь предлагает нам в течение пяти недель, предшествующих Посту: желание (Закхей), смирение (Мытарь и Фарисей), возвращение из изгнания (Блудный сын), суд (Страшный Суд) и прощение (Прощенное Воскресенье). Эти Евангельские чтения надо не только прослушать в церкви, но принести их с собой «домой» и сопоставить с моей жизнью, моим семейным положением, моими профессиональными обязанностями, моей заботой о материальной стороне жизни, моим отношением к определенным людям, с которыми я живу.

Если к этому размышлению прибавить молитву приуготовительных недель: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» и 136-й псалом — «На реках Вавилонских...» — начинаешь понимать, что значит «жить вместе с Церковью», и как богослужебные особенности украшают ежедневную жизнь. Во время поста хорошо было бы почитать книгу религиозного содержания. Цель такого чтения — не только расширение нашего религиозного кругозора, но главное — очищение наше-

го ума от всего, что его обычно засоряет. Кажется просто невероятным, насколько наш ум заполнен и засорен всякого рода заботами, интересами, беспокойствами и впечатлениями, и как трудно бывает во всем этом разобраться. Чтение книги религиозного содержания, когда ум сосредоточен на чем-то совершенно отличным от обычного круга наших мыслей, само по себе создает другую умственную и духовную атмосферу. Не надо принимать все это, как «рецепты»; могут быть и другие способы достойного приготовления к Великому Посту. Главное во всем этом приготовительном периоде то, что мы начинаем ждать Великого Поста, как бы издалека идущего к нам или, может быть, посланного нам Самим Богом как возможность измениться, обновиться, углубиться, и что мы серьезно относимся к этой возможности, так что в день Прощенного Воскресенья, выходя из дома, чтобы идти к Вечерне, мы готовы со всей возможной искренностью воспринять и почувствовать слова Великого Прокимна, которые знаменуют начало Великого Поста:

Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю...

Протопресвитер Александр Шмеман
<http://www.pravmir.ru/author/>

Новости

Кемеровская епархия подписала соглашение с Уполномоченным по правам ребенка в Кузбассе

16.02.2012

15 февраля в Епархиальном управлении состоялась подписание соглашения между Кемеровской и Новокузнецкой епархией и Уполномоченным по правам ребенка в Кемеровской области.

Документ подписали скрепили управляющий Кемеровской епархией Преосвященный епископ Аристарх и уполномоченный по правам ребенка в Кемеровской области Д.В. Кислицын.

В рамках соглашения стороны берут на себя обязательства совместно планировать и осуществлять реализацию социально значимых программ и проектов религиозно-нравственной направленности, участвовать в проведении мероприятий (конференций, семинаров и совещаний) по вопросам обеспечения гарантий защиты прав и законных интересов ребенка, профилактики изъятия детей из семьи без законных на то оснований.

Вместе с тем Епархия и уполномоченный по правам ребенка планируют обсуждать и предлагать принятие законодательных мер, которые создают дополнительные гарантии прав родителей на воспитание детей, включая формирование их мировоззрения и образа жизни, ограждение их от опасных и безнравственных поступков.

Отдельное внимание сторон будет уделяться анализу работы органов опеки и попечительства, особенно случаев их необоснованного вмешательства во внутренние дела семьи. Для таких организаций участники соглашения планируют разрабатывать действенные механизмы помощи проблемной и нуждающейся семье, добиваться признания органами опеки приоритетной задачей их деятельности — сохранения семьи.

Не обойдут стороны и тему аборт.

Помимо создания при каждом роддоме центров кризисной беременности, участники соглашения будут добиваться введения в практику учреждений обязательного двухнедельного периода ожидания после оформления «информированного согласия» — документа, который женщина подписывает перед совершением аборта. В документе понятным языком должно быть описано, что происходит с плодом и самой женщиной при совершении аборта, а также должна содержаться исчерпывающая информация о вреде и всех рисках, связанных с этим явлением.

Свои силы участники соглашения направят также на противодействие пропаганде насилия, наркотиков, деятельности сект и организаций, оказывающих разрушающее воздействие на формирование детской психики и дискредитирующей государственную политику в сфере защиты семьи и детства.

Перед началом подписания соглашения епископ Аристарх обратился к Д.В. Кислицыну с приветственным словом.

В память о встрече правящий архиерей преподнес главному детскому омбудсмену Кузбасса икону Собора Кемеровских святых и книгу «Новомученики и исповедники земли Кузнецкой», пожелал благословения Божьего в дальнейшем служении и крепкого здоровья.

При Новокузнецкой семинарии начинается работа «Школа абитуриента»

17.02.2012

При Новокузнецкой Православной Духовной семинарии начинается работу «Школа абитуриента» — подготовительные курсы для учащихся 11-х классов и всех желающих поступить на обучение в духовную школу.

Период обучения — с 1 марта по 31 мая. Занятия будут проходить по воскресным дням, и состоять из четырех уроков по 45 минут каждый. Ежедневно перед их началом желающие смогут побывать на Божественной литургии в семинарском храме первоверховных апостолов Петра и Павла, которая начинается в 8:30.

Зачисление в «Школу абитуриента» проводится после собеседования.

По завершении обучения абитуриенты сдают итоговые экзамены. Успешно окончившие курсы могут быть зачислены в Новокузнецкую семинарию без вступительных экзаменов.

Подробную информацию о поступлении в «Школу абитуриента» можно получить по телефонам семинарии: (3843) 31-13-01, 31-03-08 и на сайте НПДС.

<http://kneparhia.ru/>

Поэтическая страничка

**Иеромонах РОМАН
Пост с молитвой сердце отогреет...**

Пост с молитвой сердце отогреет,
Над землею колокольный звон.
Преподобне отче наш Андрее,
Горько читаю твой святой канон.

Что, душе, откуда плакать станем
О прошедших окаянных днях?
Возопий и сердцем и устами:
Боже, помилуй, не отринь меня!

О, Адаме, первый человеке,
Пал в раю и плакал без конца.
Плачь, душе, и ты стоишь далече
От своего Владыки и Творца.

О, душе, доколе окаянна?
Уподобясь Еве впала в грех.
Принеси же ныне покаянье
Господу Богу и Владыке всех.

Был изгнан достойно из Эдема
За одну лишь заповедь Адам.
О, душе, с тобою будем где мы,
Все преступая многие года?!

О, душе, на что твоя надежда?
Пост и плачь оружием возьми.
Облеклась в раздранные одежды,
В те, что исткал советом древний змий.

О, душе, конец уж недалече,
Воспряни, при дверях Судия.
Нам с тобою оправдаться нечем,
Что ж ты мятешься, о, душе моя?!

Надо мной опять сомкнулись воды,
Жизнь проходит, как кадильный дым.
Был Иосиф братиею продан,
Ты же, душе, продана злым.

Устрелен стрелой прелюбодейства

Пал Давид но покаяньем встал.
Ты ж, душе, жила лукаво с детства,
Делала злое, позабыв Христа

О, душе, душе моя, восстани,
Близ конец, и не имеешь слез.
Воззови и сердцем, и устами,
Да пощадит тя Иисус Христос!

Припаду к Нескверной Голубице,
Весь в грехах к Пречистой припаду.
Не оставь, Всепетая Царице,
Зришь нашу скобрь и нашу беду.

О, Андрее, отче преблаженне,
Пастырь Критский, я тебе пою.
Да избегнут новых прегрешений
Чтущии верно память твою.

<http://pesni.voskres.ru/poetry/proma.htm>

Митрополит Иларион о «поединке» между В. Жириновским и М. Прохоровым: Мы слышали только обрывки политических программ

3 февраля, 2012 Митрополит Иларион (Алфеев)

В теледебатах «Поединок с Владимиром Соловьевым» третейским судьей диспута между кандидатами в президенты Владимиром Жириновским и Михаилом Прохоровым выступил митрополит Волоколамский Иларион. Он дал оценку спору и сказал завершающее слово на передаче.

Комментарий митрополита Волоколамского Илариона: Я как рядовой запас с интересом присутствовал при поединке

двух полковников, но пока я не услышал ничего, что заставило бы меня всерьез задуматься об одном из них как о кандидате в президенты. Пока это была такая перебранка, перепалка, у обоих есть чувство юмора, иногда это превращается почти в балаган. Где вот та программа — экономическая или духовная, которую эти кандидаты предлагают? Пока я не услышал.

В. Соловьев: В России множество проблем. И вечная проблема — поиск духовности. Можно ли сформулировать, какие качества отличали великих руководителей?

- Очень разные у нас были руководители. Были великие в духовном плане, были выдающиеся в политическом плане, но я думаю, что по-настоящему успешными были только те руководители, которые опирались на традиционные духовно-нравственные ценности нашего народа или наших народов. И здесь поэтому невозможно говорить о каких-то серьезных заявках на верховную власть без опоры на, в частности, традиционные конфессии России: и

на Русскую Православную церковь, и на другие наши традиционные конфессии.

Когда кандидат в президенты создаст партию, заявляющая себя как партия атеистов, когда он говорит, что пускай церковники занимаются своими делами, а мы будем сами обустройства страну, то непонятно, какими рычагами будет пользоваться этот человек для того, чтобы воплощать в жизнь красивые призывы о том, что люди будут свободными, люди будут богатыми — вот где эти рычаги? Пока не услышал я об этих рычагах.

Люди не будут совершать добрые поступки, если у них не будет мотивации. А какая мотивация? Если она будет чисто экономической — мы через это уже проходили, пытались уже строить общество, основанное не на духовных, а на материальных ценностях. К чему мы пришли — мы все были этому свидетелями. И мы сейчас переживаем последствия этого.

- Владыка, меня всегда пугает этот срыв в истерику. Но ведь это свойство характера. И мы часто, беседуя друг с другом,

переходим все грани приличия, нормы, особенно, когда речь идет об очень тяжелых годах, о 90-х, когда произошло колоссальное расслоение народа. Где найти мир? Где найти точку, вокруг которой нет споров?

- Когда мы смотрим на кандидатов в президенты, мы пытаемся, во-первых, услышать их программу, а, во-вторых, смотрим на их лица: что они говорят и как они говорят. Пока что мы слышали из президентской программы только обрывки. Причем это обрывки, не подкрепленные конкретным планом. То есть говорится нам, например, что что через два года будет побеждена коррупция. Каким образом она будет побеждена, если мы ее не можем победить уже несколько сотен лет, несмотря на все усилия? Ведь коррупция — она в головах людей, в

сердцах людей. Это нравственная коррупция. Ее невозможно победить какими-то экономическими мерами.

- Только экономическими нельзя победить?

- Только экономически нельзя. Как бы ни был богат человек, он все равно может оставаться коррупционером, если у него нет

внутреннего нравственного стержня, который будет не позволять ему действовать по коррупционным схемам. А эти коррупционные схемы у нас существуют от низовых уровней до самых верхов. Где эта программа, которая позволит эту коррупцию победить?

- Владыка, а был в истории такой момент, когда все было хорошо?

- Я думаю, что не было такого момента в истории, когда было совсем хорошо или когда было всем хорошо. Но было много моментов истории, у которых можно поучиться.

Прежде всего, политик, который хочет взять власть в свои руки, должен учиться на уроках истории. И вот эти уроки истории показывают, что без опоры на духовно-нравственные ценности, без опоры на традиционные ценности — невозможно.

- Кого можно привести в пример?

- Кого можно привести в пример из высоко-нравственных политиков? Или, скажем так, государей, которые опирались на нравственные ценности? Я думаю, что все российские государи 19 века — Александр I, Николай I, Александр II, Александр III — это примеры весьма успешных государей, которые заботились о народе и опирались на то, что является ценностью для народа. Прежде всего опирались на веру, на религию, на традиционные конфессии.

- Но ведь закончилось это 17-м годом?

- Закончилось 17 годом, но что привело к 17-му году? К 17-му году привела коррупция в умах людей и деятельность по разложению этого традиционного уклада.

- А все-таки старцы — это кто?

- Старцы с точки зрения Православной

Церкви — это очень уважаемые люди. Это те духовники, которые из своего внутреннего религиозного опыта способны давать советы людям.

Финальное слово митрополита Илариона

Президентом нашей великой многонациональной страны может быть человек, у которого есть четкая программа: экономическая, программа в сфере внешней политики, внутренней политики. Человек, который не просто делает громкие заявления, не просто эпатирует публику, но человек, который делом всей своей жизни доказал, что он умеет работать и что он любит свою страну.

У Президента должна быть не только программа, но и рычаги для того, чтобы эту программу воплощать в жизнь.

Для того чтобы были такие рычаги, он должен опираться на поддержку народа, на поддержку большинства людей. Никогда все не будут поддерживать президента, но большинство людей, большинство граждан

нашей великой многонациональной страны должны поддерживать президента, чтобы он мог работать. Они будут поддерживать его в том случае, если он будет опираться на то, на что опирались великие правители России на протяжении веков, то есть на духовно-нравственные ценности, на то, что является достоянием и священным наследием нашего народа.

Вот за такого президента и будем голосовать.

А остальным предоставим работать на тех местах, где они работают, пожелаем успеха, а всем нашим телезрителям — верующим и неверующим — желаю успехов, здоровья и помощи Божией.

<http://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-o-poeдинke-mezhdu-v-zhirinovskim-i-m-prohorovym/>

Митрополит Меркурий о подростковых суицидах: Мы расплачиваемся за бездуховность, ставшую фундаментом жизни наших детей

18 февраля, 2012

Проблеме подростковых суицидов посвящена статья председателя Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия, опубликованная на Патриархия.ru со ссылкой на газету «Культура» (№5 (7804) от 17 февраля 2012 года).

Если проводить медицинские параллели, можно утверждать, что стремление части организма к саморазрушению свидетельствует об очень серьезном общем системном заболевании всего организма. Сегодняшние подростки родились в середине 90-х годов, когда наше общество вошло в новое для себя время так называемой «демократии», «власти народа», обернувшись на деле властью денег, вседозволенности, безудержного стремления к удо-

вольствиям.

Но это только часть проблемы, хотя впечатления, полученные в раннем детстве — и это подтверждено как писаниями святых отцов, так и врачами и психологами, — навсегда остаются в душе человека и непременно сказываются на всей его жизни. Поэтому так важно правильное воспитание — в семье, детском саду, начальной школе. Добрые слова, святые образы, мудрые сказки, гармоничная музыка — все это позитивно ска-

зывается на душе ребенка. Присутствие в храме позволяет детям прикоснуться к настоящему чуду, к благодати, питает, воспитывает их святыми чувствами.

Сейчас мы расплачиваемся и еще долго будем расплачиваться за потоки насилия и порнографии, которые изливались с экранов почти не выключаемых телевизоров и компьютеров, за какофонию, именуемую альтернативной музыкой, за псевдодуховные искания. Все это — основание, ставшее фундаментом жизни наших детей. Одному Богу под силу это исправить. Но Бог никогда не навязывает Себя человеку. Он только говорит: «Аз есмь». И человек должен сам выразить свое стремление к жизни с Богом.

Большинство наших детей было лишено не только духовного просвещения, но хоть какого-то упоминания о Боге. Родители не умели (и сейчас в большинстве своем не умеют) передать им это знание, будучи сами воспитаны при господстве атеистической идеологии. В школе зачастую продолжают ссылаться на один из первых декретов коммунистической власти, об отделении школы от Церкви, ставя знак равенства

между понятиями «светскость» и «безбожие». Отдельные героические попытки ввести преподавание «Основ православной культуры» только подтверждают общее правило. Уверен, что детям, которым преподаются эти предметы, даже не придет в голову мысль добровольно расстаться с жизнью, которая является высшим даром и не заканчивается с прекращением биения сердца.

Человек, шагающий с крыши навстречу смерти, не понимает, что в момент, когда тело его разобьется о землю, он почувствует огромный стыд за то, что им сделано, и великую скорбь за то, что уже ничего не может исправить. Его душа, его сознание, его личность будут воспринимать все более ясно, чем прежде. Он увидит своих близких и поймет, что предал людей, которые по-настоящему любят его, несмотря, быть может, на их внешнюю суровость или холодность, он увидит духовный мир — ангелов, желающих оправдать его, и страшных бесов, радующихся его грехам. Он будет предстоять Самому Богу, вне зависимости от того, верил ли он в Него при жизни. Любовь Высшего будет обжигать его жгу-

чим стыдом о содеянном. Что дальше? Дальше — суд Божий. И вечность.

Вечность — это не бесконечно долго длящееся время, это отсутствие времени, пребывание или в радости и любви Божией, или в страдании отвержения этой любви. Мы не можем судить прежде Бога. Мы не знаем, кто, покончив с собой, совершил величайший грех отчаяния, а кто стал жертвой, фактически убитым теми, кто не дал ему даже приблизиться к вере. Это знает один Бог, и мы верим в Его неизреченную милость.

Сегодня дети видят перед собой только одну реальность, доступную их органам чувств, и она слишком часто не способна научить их настоящей любви и дружбе, состраданию и милосердию, раскрыть их творческие возможности, дать истинную радость. Поэтому Церковь не перестает нести миру свидетельство о Боге — об Истине, Свете, Любви и Жизни. Чем больше людей услышит и примет это свидетельство, тем больше детей будет спасено как во временной, так и в вечной жизни.

Патриархия.ru

Вера Церкви

Христос Яннарас

(Продолжение. Начало в №27-34)

Следовательно, природные энергии не только отличают род людской от прочих существ, но еще и выделяют в своих конкретных проявлениях каждого отдельного человека, из среды ему подобных. Природные энергии представляют собой тот способ, каким является, обнаруживает себя инаковость каждой человеческой ипостаси, то есть каждой человеческой личности.

Вне самовыражения естественных энергий не существует познания личностного своеобразия человека. Благодаря им мы обретаем возможность познать чужую личность через причастность к способу ее проявления (т.е. через причастие к тому, "как" она себя являет). Чем отличается язык Толстого от языка Достоевского или же любовь нашего отца от нежности нашей матери? Чем-то неуловимым, не поддающимся объективированным определениям, что может быть выражено лишь косвенно, с помощью образов и аналогий. Чтобы познать эту разницу, нам необходимо быть причастными к жизни другой личности. Выше уже говорилось о том, что для познания человека необходимо иметь с ним какие-то отношения. Уточним: отношение означает здесь не просто визуальное знакомство, но участие в природных энергиях человека, раскрывающих неповторимое своеобразие его личности. Выражение лица, речь, эмоциональные проявления и т.д. - вот ключ к познанию человека человеком.

Св. Максим Исповедник сделал очень важное наблюдение в этой области. Он отметил, что существуют два вида энергий с точки зрения их соотношения с естеством действующего субъекта: энергии гомогенные и энергии гетерогенные. Гомогенные энергии проявляют себя как однородные, однотипные в отношении природы действующего субъекта. Энергии же, называемые гетерогенными, выявляются через сущности, принадлежащие к иному роду, нежели природа действующего лица. Например, человеческий голос с его модуляциями представляет собой словесную энергию, "гомогенную" естеству человека. Но эту же вербальную энергию могут выразить сущности, "гетерогенные" по отношению к человеку: письмо, краски, мрамор, звуки музыкальных инструментов и т.д.

Теперь становится понятным, каким образом возможно познание человеческой личности прямым или же косвенным путем. Путь прямого познания заключается в непосредственном общении, в том, что мы любим друг друга. Косвенное же познание осуществляется через прочтение чужой книги, прослушивание музыкального произведения, созерцание живописного полотна.

В обоих случаях знание другой личности оказывается неизмеримо более полным и глубоким, нежели любая "объективная" информация о том же человеке. Так, мы можем собрать все доступные нам сведения о жизни Ван Гога и прочитать все посвященные ему биографические труды. Но если мы и получаем какое-то представление о личности Ван Гога, о единственном и неповторимом образе его бытия, то лишь благодаря созерцанию его картин. Только здесь мы обнаруживаем тот логос, что отличает Ван Гога от любого другого художника. Если нам посчастливилось видеть достаточное количество работ мастера и затем мы сталкиваемся еще с одним из его полотен, то сразу же определяем: это

Ван Гог! Происходит это потому, что в сочетании красок, линий и форм мы безошибочно различаем инаковость личностного логоса художника, уникальную манеру его творческого самовыражения.

Однако познание личности Ван Гога через его картины, хоть и неизмеримо превосходит по своей полноте все биографические данные, остается познанием косвенным. Для прямого и непосредственного познания было бы необходимо установить личные отношения с самим художником, общаться и жить с ним одной жизнью, любить его и чувствовать его ответную любовь.

И все-таки мы хотим подчеркнуть еще раз: возможно узнать другую личность по проявлению ее логоса (ее экзистенциальной неповторимости) через гетерогенные сущности. Ван Гог по своей природе - человек, в то время как его картина - это полотно, покрытое красками. Но эти краски становятся тем логосом, что приоткрывает тайну личности, инаковость и уникальность человека по имени Ван Гог. Творческая энергия художника, плод его искусства, дарит нам возможность познания его личности.

Сделаем еще одно замечание, воспользовавшись тем же примером. Все мы, воспринимающие логос Ван Гога через созерцание его картин, участвуем в этом логосе также лично - то есть каждый своим особым, единственным и неповторимым образом. Но при этом множественность зрительского восприятия не раздробляет на соответствующее количество частей творческий логос Ван Гога, явленный в полотне. Выраженный личностно, он остается единообразным и неделимым, допуская одновременно причастность себе любого числа зрителей. Картина (как и поэма, статуя, музыкальная пьеса, песня) представляет собой энергию человеческого существа - в данном случае художника. Это значит, что все мы, созерцающие одну и ту же живописную работу, получаем возможность равным образом, но каждый по-своему, ощутить свою причастность к неповторимому своеобразию одной и той же личности.

Созерцание природы
Теперь мы можем более глубоко понять, что имеет в виду Церковь, определяя мир как результаты действия Божественных энергий, как проявление творческого логоса Бога (в Ипостаси Слова) через сущности, гетерогенные Божественной природе. Материальная реальность мира, осуществляющаяся в неисчислимом разнообразии видов или сущностей, представляет собой создание свободной, творческой личностной энергии Бога. Мир существует (то есть по самой своей сущности) отличается от Творца, но в то же время он есть логос, высвечивающий личностную полноту Божества.

Отцы Церкви называют созерцанием природы изучение Божественного логоса, явленного в тварном мире; умение разглядеть личность Создателя в каждой грани создания, в красоте и премудрости мира. Сама материя

представляет собой динамичное восшествие энергии, гетерогенной по отношению к Божественной сущности, - тварной энергии нетварного Бога. Таким образом, следует отличать сотворенную энергию, лежащую в основании материи, от несотворенных энергий, гетерогенных твари и гомогенных Творцу. Эта нетварная энергия и есть Благодать (лат. Gratia), то есть жизнь, дарованная Богом человеку, преподнесенная ему в дар (vita gratuita).

Мы познаем Лик Бога косвенным путем, вглядываясь в бытие мира, в логос сотворенных Божественной волей энергий, порождающих и оформляющих материальный космос. Но перед нами открыт и путь прямого, непосредственного Богопознания благодаря нетварным энергиям, в которых возможно причастие Богу. Эту возможность каждая человеческая личность реализует по-своему, Сам же Бог пребывает при этом простым и неделимым. Таким образом. Он позволяет нам участвовать в том, что принадлежит Ему "по природе" (не отождествляясь с самой этой природой или сущностью), дабы мы, по слову Писания,

"сделались причастниками Божеского естества" (2Пет.1,4).
"Посредник" - "микрокосм"

Согласно учению Церкви, существование и логос мира есть нечто большее, чем просто представленная человеку возможность косвенного познания Бога. Конечная цель не исчерпывается этим его вспомогательным назначением. Когда Церковь

утверждает, что материя представляет собой энергию, а Вселенная - ее динамичное восшествие, предполагается некая цель, ради достижения которой и совершается "сущетворение".

Так, для греческих отцов мир есть энергия, поскольку он тварен, создан Богом. Тварное же, согласно святоотеческим представлениям, имеет источник и цель своего бытия вне себя самого - в отличие от нетварного бытия Божия. Бог заключает в себе собственную причину и цель и потому является единственным абсолютно и беспредельно сущим.

Когда мы говорим, что тварные сущности имеют исток и конечный смысл своего бытия вне себя самих, то хотим выразить следующую мысль: во-первых, мир создан Богом (то есть Бог - причина бытия мира), и, во-вторых, он создан с определенной целью. Природа тварных сущностей носит энергетический характер, так как само их существование тяготеет к тому, что было бы не просто сущим, но в чем мог бы реализоваться конечный смысл бытия этих сущностей.

Основываясь на Божественном Откровении, явленном в истории и в Писании, святые отцы так определяют цель творения: Бог создал мир, чтобы всякая тварь участвовала в Божественной жизни и славе, то есть в избытке Божественного бытия; чтобы Бог был "все во всем" (1Кор.15,28). Бог есть полнота существования и жизни, и потому Он желает, дабы все творение приобщалось к этой полноте и стало выражением Божественной жизни, того единения в любви, что составляет образ бытия Бога.

Однако процесс "существования" вовсе не представляет собой автоматического движения к конечной цели - участию в Божественной жизни; энергия, конституирующая материю мира, не есть слепая и автономно действующая сила, "подталкивающая" сотворенные Богом сущности к достижению экзистенциальной полноты. Приобщение тварной природы к жизни нетварного Божества не может быть следствием необходимости, но совершается как дело личностной свободы. Между тем единственной тварной сущностью, способной реализовать свою жизнь как свободу, является человек. Вот почему и Священное Писание, и святоотеческое Предание видят в человеке "посредника", способного привести весь созданный Богом мир к осуществлению его экзистенциальной цели, конечного смысла его существования. Между тем, чем мир является актуально, и тем, чем он призван быть, стоит человеческая свобода, которая только и может преодолеть разрыв между существованием мира и целью этого существования.

Выражаясь языком Церкви, человек призван быть священником - привести к Богу всю тварную природу, воссоединить с Божеством "персть" этого мира. Часто у отцов можно встретить определение человека как "микрокосма", ибо он объединяет в своем естественном составе элементы всей Вселенной. В результате грехопадения человека, его "противоприродного" искажения (как мы это увидим в следующей главе) элемент тварного космоса и в самом человеке, и вне его пришли в состояние раздробления и разделения. Тем не менее, даже после грехопадения человек остается личностным существом, логической и психосоматической ипостасью. Он сохраняет способность динамично реализовать в своей личности единство мира, восстановить цельность мирового логоса актом личного ответа на призыв Бога и тем привести тварь к соединению с нетварным бытием. Лишь человек способен выявить мировой логос как логос личностный, как благодарение, возносимое Создателю Его созданием; способен придать лежащей в основании мира энергии устремленность к достижению конечной цели тварного бытия. Вот почему, по словам Писания, "тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих... в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится ныне" (Рим.8,19-22).

В наше время в результате неверного религиозного воспитания у многих людей сложилось представление о Церкви как о некоем орудии или средстве, способном обеспечить индивидуальное спасение каждого из нас. В понимании этих людей спасение - нечто вроде "выживания" в потустороннем мире после смерти. Между тем в действительности Церковь возлагает на каждого человека безмерную ответственность, а вместе с ней и неслыханную честь: привести к спасению весь мир, плоть которого есть наша плоть и жизнь которого есть наша жизнь. Спасение заключается, согласно учению Церкви, в освобождении от пут разложения и смерти, в преобразовании простого выживания в экзистенциальную полноту, в причастии твари образу нетварного бытия.

(Продолжение в №36)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в №27-34)

Если Церковь должна была начать миссию к язычникам, то необходимо было решить принципиальный вопрос: обязательны ли эти запреты для новообращенных христиан из язычников? Консерваторы считали, что бывшие язычники не только должны воздерживаться от пищи, оскверненной близостью к языческим жертвенникам, но также должны и подвергнуться обряду обрезания, как знаку завета, вводящему их в народ Божий. Другие иудеохристиане, убежденные в том, что Евангелие должно быть проповедано всему миру, абсолютно отвергали этот консервативный взгляд. По их мнению, обрезание, вкупе с соблюдением всего остального корпуса закона, данного в Пятикнижии, было обязательным лишь для еврейского народа. Но действия Бога во Христе были направлены на примирение человечества, на то, чтобы разрушить преграды не только между греховным человеком и его Создателем, но и между самими людьми.

Поставленный вопрос был весьма принципиальным. Если признать эти правила обязательными для язычников, то христианство сделало бы внутрииудейской сектой. Если же освободить язычников от закона, то христианство может стать вселенской религией, но за счет реальной утери симпатий иудеев и, следовательно, возможности их обращения. То, что этот неизбежный конфликт был решен в пользу универсализма, - во многом заслуга апостола Павла.

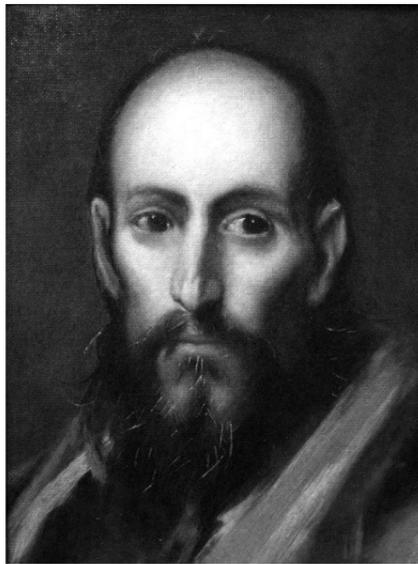
Итак, Павел стал, по собственным словам, апостолом язычников. То, что мы знаем о нем и о чем мы можем предполагать, показывает нам, что он гораздо более, чем кто-либо из апостолов, был готов для этой миссии. В нем соединились три мира - эллинистическая культура, римское гражданство и иудейское воспитание. Его родной Тарс - провинциальная столица Римской империи - в то время был крупным центром образования, известным своим стоическим университетом, гимназией, театром, школой изящных искусств и стадионом. Павел происходил из строгого иудейского дома, и у нас нет данных о том, что он когда-либо получил формальное эллинистическое образование. Но мы можем с большой долей вероятности предположить, что его отец, будучи римским гражданином, имел хотя бы косвенное отношение к римско-эллинистическому миру. Во всяком случае, греческий язык Савл знал с раннего детства. Конечно, он никогда не был эллинистом типа Филона Александрийского. Однако человек с таким пытливым умом, как будущий апостол Павел, не мог, живя в подобном городе, не впитать в себя многих эллинистических идей и не получить знаний из первых рук о политической и религиозной атмосфере в большом мире вне своего ортодок-

сального иудейского дома. Но основное образование Павел, фарисей и сын фарисея, получил раввинистическое. Думается, что он был одним из лучших учеников Гамалиила; во всяком случае, мы можем судить об интенсивности изучения им Писания хотя бы по тому, что в его посланиях содержится более двухсот цитат из Ветхого Завета. Из его собственных слов мы знаем, что он чрезвычайно серьезно относился к соблюдению Закона. Он сам говорит о себе, что "по правде законной он был непорочным" (Флп.3:6), и можно быть уверенным, что он прилагал к себе самые высокие стандарты. Св. Павел всегда был человеком высокого духовного горения. Даже будучи фарисеем, он испытывал глубокое внутреннее неудовлетворение состоянием собственного духовного развития. Закон не мог предоставить подлинной внутренней праведности. И вот в таком состоянии начала глубокого внутреннего кризиса он впервые столкнулся с христианством. Савл был во всех отношениях выдающимся человеком. Даже во вражде к христианству сказались значительные черты его личности: целостность, максимализм в применении к жизни своего религиозного идеала. Ибо если Иисус не был Мессией, то Его страдания и смерть были вполне заслуженными, а Его учеников нужно было преследовать со всей строгостью закона. В каком-то смысле он был похож на Фому - он жаждал доказательств, он всем сердцем желал личного опыта, личной встречи с Богом. И если бы ему было доказано, что Иисус - помазанник Божий, то Он стал бы для Павла главным в жизни и предметом беззаветной верности. Более того, Спаситель был убит за противостояние Закону в его интерпретации фарисеями. Павел не знал другого закона, кроме фарисейского. Значит, если Иисус был действительно Мессией, то тогда закон был отменен Божественным вмешательством - то есть единственным источником, имевшим на это право. Ибо Давший закон имеет право и отменить его, предложив нечто большее.

Наша хронология истории св. Павла - лишь самая приблизительная. По всей видимости, его обращение произошло около 35 г. Сразу же после своего крещения он направился в Аравию - что было довольно растяжимым географическим понятием в то время. Собственно, Аравия начиналась сразу

же у южных ворот Дамаска, где св. Павел проповедовал по возвращении. Через три года после своего обращения он нанес краткий визит в Иерусалим и несколько раз встречался с Петром и Иаковом. Следующие несколько лет он проповедовал в Сирии и в родной Киликии. Мы почти ничего не знаем об этих годах его служения. Скорее всего, он уже тогда начал свою проповедь язычникам. Именно поэтому Варнава, посланный в Антиохию из Иерусалима, чтобы разобраться в вопросе, что делать с обращенными из язычества, отыскал его в Тарсе и вновь привел в Антиохию. Отсюда и пошел отсчет знаменитых миссионерских путешествий св. Павла.

Павел начал свою проповедь в Малой Азии с евреев. Он никогда не сомневался, что евреям "первым надлежало быть проповедану слову Божию" (Деян.13:46). Отвержение ими Христа будет его "непрестанным мучением" (Рим.9:2). Но ясно для него и то, что Евангелие теперь обращено ко всему миру "во спасение до края земли" (Деян.13:47; Ис.49:6). Отвергнутый евреями, он осознает свое призвание

быть апостолом язычников: "...но как вы отвергаете его (Слово Божие. - А.Д.) и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот мы обращаемся к язычникам" (Деян.13:46).

В конце концов деятельность Павла привела к конфликту с консерваторами. Вопрос, уже давно назревавший, был поставлен весьма остро. Ответ на него должен был быть дан всей Церковью. В этом контексте и состоялся Иерусалимский апостольский собор (Деян.15). В высшей степени промыслительно, что Церковь, будучи еще в младенчестве, сразу же нашла именно соборную форму для решения главных, основополагающих вопросов и определения дальнейшего пути. Именно пути, потому что собор - по-гречески *сýноδος* - буквально значит "сопутствие", т.е. путь, по которому вместе приходят к общей цели. Собор стал прототипом всех грядущих соборов. В нем приняли участие не только апостолы, но и пресвитеры, а через них вся Церковь во главе с Иаковом, братом Господним. Очень важна также эта дерзновенная формула - "Изволилось Святому Духу и нам", то есть признание действия Святого Духа в единстве, о котором повелел Христос Своим ученикам.

Соборность, объединявшая "множество учеников" (Деян.6:2), созываемых "двенадцатью", уже практиковалась, когда надо было принять важное решение, такое, например, как из-

брание "семи". Этот образец корпоративных решений в каждой поместной церкви был формой соборности, оставшейся неизменной в раннем христианстве. Она впоследствии найдет выражение в избрании епископов "всем народом" (Ипполит, "Апост. пред." 1,2).

Тот момент, когда этот образец соборности, существовавший в иерусалимской матери-Церкви, приняли и христианские общины вне Иерусалима, был очень важным переходным пунктом в истории раннего христианства. Когда Евангелие благодаря служению св. Павла начало распространяться среди язычников, по всему римскому миру были основаны новые общины. Каждая из этих общин должна была *стать той же самой* Церковью. В каждой из них совершалась та же самая евхаристическая трапеза, преобразуя общину в Тело Христово. В писаниях мужей апостольских, особенно св. Игнатия Антиохийского, каждая из этих общин рассматривалась как католическая церковь, т.е. всякий раз, когда "двое или трое собраны" во имя Христа, Он пребывает с ними вполне, "собрание" - это не "часть" Тела, но Самое Тело, *caput et corpus*.

Собрание апостольского собора ознаменовало переход от первоначального положения дел, когда Церковь существовала только в Иерусалиме, к новой ситуации, когда Церкви суждено было стать той же самой и в Антиохии, и в Коринфе, и в Риме. Это собрание не только приняло важнейшее решение, провозвестив вселенский характер христианского Евангелия, но и молчаливо признало радикальное изменение в структуре - а следовательно, и в значении - самой Иерусалимской Церкви. С тех пор как Петр "пошел в другое место" (Деян.12:17), руководство Матерью-Церковью перестало быть исключительно руководством первоначальных "свидетелей". Личное свидетельство Воскресения Христа фактически на этом собрании "двенадцати" уже больше не упоминается, и руководство принадлежит "апостолам и пресвитерам" (Деян.15:6), а позднее оно определено еще более точно, как руководство "Иакова и пресвитеров" (Деян.21:18).

Эти детали хорошо иллюстрируют две различные экклезиологические ситуации. Первоначально собрание, или собор "двенадцати" в Иерусалиме, был высшим и верховным свидетельством истины Воскресения Христова - совместным возвещением Евангелия самими очевидцами. Позднее, однако, когда очевидцы рассеиваются, "апостольская" вера, ими возвещенная, должна была сохраняться церквами, поэтому возникла нужда поддерживать консенсус, единство, тесную связь между поместными церквами. Эта задача и будет осуществляться соборными. (Продолжение в №36)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.

Редактор:

Протоиерей Максим Липунов

Выпуск подготовила:

И.Н. Андраханова

Тираж:

300 экз.

E-mail: lipunov.net@mail.ru

Адрес: 654250 Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.